

Результаты нашего исследования полезны для более точного понимания характера трудностей, с которыми могут сталкиваться беременные женщины в своей трудовой или учебной деятельности.

Список использованных источников

1. Добряков И.В. Перинатальная психология / И.В. Добряков. — СПб.: Питер, 2010. — 234 с.
2. Шалагинова Л.В. Адаптационные изменения нервных процессов и познавательной деятельности у женщин в динамике беременности / Л.В. Шалагинова: дис... канд. биол. наук: 03.00.13. — Киров: Кировская государственная медицинская академия. — 2003.
3. Crawley R.A. Cognition in pregnancy and the first year post-partum / R.A. Crawley, K. Dennison, C. Carter // Psychology and Psychotherapy: Theory, Research and Practice. — 2003. — Vol. 76, №1. — P. 63—70.
4. De Groot R.H.M. Differences in cognitive performance during pregnancy and early motherhood / R.H.M. De Groot, E.F.P.M. Vuurman, G. Hornstr, A. Jolles // Psychological Medicine. — 2006. — Vol. 36, № 7. — P. 1023—1032.
5. Glynn L.M. Prenatal Origins of Neurological Development: A Critical Period for Fetus and Mother / Laura M. Glynn, Curt A. Sandman // Current Directions in Psychological Science. — 2011. — Vol. 20, № 6. — P. 384—389.
6. Rendell P.G. Prospective-memory functioning is affected during pregnancy and postpartum / Peter G. Rendell, Julie D. Henry // Journal of Clinical and Experimental Neuropsychology. — 2008. — Vol. 30, № 8. — P. 913—919.
7. Silber M. Temporary peripartur impairment in memory and attention and its possible relation to oxytocin concentration / Märta Silber, Ove Almkvist, Bertil Larsson, Kerstin Uvnäs-Moberg // Life Sciences. — 1990. — Vol. 47, №1. — P. 57—65.

ЧУКАНОВ Е. В., ЯНОВСКИЙ М. И.

ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ ПСИХИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ПРИ БЕРЕМЕННОСТИ ЖЕНЩИН

В статье рассматриваются психологические особенности изменения объема памяти и характеристик внимания (концентрация, психическая устойчивость, степень вработываемости) при беременности женщин. Ключевые слова: беременность, память, внимание.

CHUKANOV E. V., YANOVSKY M. I.

FEATURES OF CHANGE OF MENTAL PROCESSES DURING PREGNANCY IN WOMEN

The psychological features of change of volume memory and descriptions of attention (concentration, psychological stability, degree of work) are examined in the article, at pregnancy of women.

Keywords: pregnancy, memory, attention.

Стаття надійшла до редколегії 19.02.2013 року.

УДК 159.9

ШВАЛЬ Ю. М.

ФУНКЦІЇ УЯВИ У ПРОСТОРІ ЖИТТЯ ОСОБИСТОСТІ

У статті, на основі просторової парадигми, уява розглядається як одна з породжувальних функцій свідомості, яка визначає існування простору «можливого» і пропонується модель її місця у структурі життєдіяльності індивіда. Описується три форми існування образів уяви у просторі життя особистості: мрія, фантазія і метафора.

Ключові слова: уява, образ, можливе, життя, життєдіяльність, мрія, фантазія, метафора.

Проблема воображения – это центральная проблема осмысленности, свободы и творчества в жизни личности. Именно в воображении как интимно-психологическом процессе, сплетаются воедино произвольность и интересы личности, эмоциональная напряженность и порождающий потенциал сознания.

Воображение существенно отличается от других когнитивных и перцептивных процессов. Во-первых, наши представления о реальности (в восприятии, воспоминаниях и т.п.) всегда *однозначны*, то есть у нас в сознании имеется только одна «картинка» некоторой конкретной ситуации или предмета реальности. Еще раз подчерк-

нем, что здесь речь идет именно о «картиночных», образных компонентах сознания и не обсуждается вопрос о множественности мыслительных реконструкций или интерпретаций. В противоположность этому образы воображения всегда *множественны*, то есть в нашем сознании сосуществует одновременно, в одном хронотопе, множество «картинок» воображения, возникающих по какому-то одному поводу. Причем существенно то, что количество этих «картинок» принципиально ничем не ограничено, кроме силы индивидуальных способностей. Тот предмет (ситуация), по поводу которого возникают образы воображения, выступает, как факт созна-

ния, только поводом для возникновения образов воображения и точкой их «стяжки» в сознании. Это означает, что конкретная реальность значима для функционирования воображения, но не задает содержание образов-картинок.

Во-вторых, на феноменологическом уровне легко фиксируется субъективная неслиянность и отдифференцированность в индивидуальном сознании феноменов отражения реальности и образов воображения. Хорошо известные и описанные в детской психологии и психопатологии случаи их наложения и субъективной неразличимости чрезвычайно важны и интересны, но они требуют специального рассмотрения.

Итак, на феноменологическом уровне анализа мы можем в общем поле сознания выделить условно две плоскости: плоскость отражения реальности и плоскость картин воображения, которые не совпадают, но пересекаются на некоем предметном материале.

Воображение опирается на отображаемую реальность только как на повод для развертывания своих собственных картин. Реальность есть всего-навсего исходный материал, и то явно не самодостаточный. В воображении свойства материала выступают как незначимые, так как сам материал может наделяться любыми свойствами. По-видимому, наиболее близкой аналогией этого свойства материала образов воображения являются известные пластилиновые анимационные фильмы и некоторые программы компьютерной графики. Они демонстрируют подлинную пластичность материала, обеспечивающую бесконечную текучесть формы. Иными словами, здесь материал трансформируется¹.

Таким образом, если в плоскости «отражения» в сознании фиксируются наличные и имманентно-вероятностные состояния предмета, то в плоскости изображения предмет представлен в фиксируемых, но неограниченных возможных состояниях. Еще раз подчеркнем, что образы возможных состояний непосредственно не связаны с естественно-стихийным, законосообразным изменением состояния предмета в реальности, образуя ортогональную плоскость по отношению к последнему. Поэтому само «возможное» существует в границах: «реально возможное – нереально возможное» или в парадоксальных терминах: от «возможно возможного» до «невозможно возможного», не теряя при этом своей качественной определенности.

Это позволяет зафиксировать еще одну очень важную особенность образов воображения – они открывают сферу «возможного» для всех форм временного отражения реальности. Это возможное прошлое, возможное настоящее и возможное будущее. Иными словами, именно в плоскости воображения возникает потенция множественности возможностей, не реализованных в реальности, а субъект, соответственно, становится способным выйти за рамки детерминизма и предзаданности.

По-видимому, существуют два взаимосвязанных психологических механизма, обеспечивающих целостность и конечность «картин» воображения при неограниченности трансформаций каждого элемента.

Первый связан с тем, что любая ситуация в воображении строится субъектом по смысловому принципу. Это означает, что наиболее мощно и ярко представленный элемент начинает выполнять функцию смыслового центра, «стягивая» на себя всю ситуацию и определяя направление и характер трансформаций остальных элементов. Этот же механизм определяет известный феномен нерегулируемости метаморфоз образов воображения: любой элемент в результате трансформации может оказаться более «сильным», создавая новый смысловой центр. Таким образом, этот механизм действует по принципу «фигура – фон», обеспечивая центрированность образов и направление их метаморфоз при сохранении ассоциативной связности для последовательного ряда образов.

Второй механизм является дополнительным (собственно, они взаимодополняющие и вообще невозможно установить, какой из них первый, а какой второй) и обеспечивает внутреннюю связность всех частей образа в целостной «картинке». Этот механизм действует по принципу прегнантности, согласовывая отдельные элементы в систему, обладающую некоей внутренней достоверностью.

В первую очередь, опять обратимся к феноменологии. Хорошо известно, что образы воображения обладают одной особенностью, о которой мы еще пока не говорили, — они всегда четко эмоционально окрашены. Даже когда они не касаются нас лично или не относятся к нашим ситуациям, то и в этом случае они явственно эмоционально переживаются как позитивные или негативные. Причем мы говорим не о вто-

¹ В психологии хорошо описаны основные психологические способы таких трансформаций, поэтому мы не будем на них останавливаться. Нам важно подчеркнуть, что они подчиняются иной логике, чем логика действия. Но к этому вопросу мы еще вернемся. Каждая трансформация открывает сферу возможного, хотя и не обязательно реалистичного бытия предмета.

ричних емоціональних переживаннях или чувствах, которые возникают у человека по поводу тех или иных образов, а о том, что сами образы емоціонально «заряжены».

Этот факт чрезвычайно важен. Если учитывать, что образ воображения по содержанию является «возможностью» бытия предмета (ситуации), то в сочетании с емоціональной заряденностью мы получаем сферу «желаемого возможного и/или нежелательного возможного». Эта сфера, по существу, является особым психологическим пространством («местом»), где фиксируются и существуют интуитивные личностные ценности и смыслы. Именно в этом качестве образы воображения перестают быть эпифеноменом реальной практической жизни человека. Сила воображения и преобладание одного из полюсов (позитивного или негативного) определяют отношение индивида к миру, а точнее – систему отношений. Именно здесь, с нашей точки зрения, заключен тот глобальный личностный механизм, который задает либо обобщенно-интуитивный страх перед жизнью, постоянное ожидание чего-то плохого, и, соответственно, стремление к избеганию неудач, либо столь же обобщенно-интуитивное ощущение и ожидание радости, и, соответственно, стремление к достижению успеха².

Теперь мы можем подвести некоторые предварительные итоги.

Во-первых, воображение не является отражением реальности. Это особая психическая функция, которая лишь пересекается с отражательными на некотором материале, хотя и имеет общее с ними свойство «картичности».

Во-вторых, воображение опирается на отражение, используя его элементы только как материал для своего собственного функционирования. Более того, преобразования этого материала осуществляются не по логике действия (опирающейся на имманентные свойства материала), а по логике спонтанных трансформаций и метаморфоз. И в этой логике образы воображения бесконечны.

В-третьих, воображение «безразлично» к реальному «прошлому – настоящему – будущему», создавая по отношению к любому фрагменту множественность параллельных возможных, но нереализованных форм. Образ воображения – это абсолютная возможность, не зависящая от степени реализуемости или реалистичности.

В-четвертых, отдельные элементы складываются в целостный образ («картинку») за счет двух взаимодополняющих механизмов, обеспечивающих возникновение смысловых центров («стяжек») в процессе метаморфоз и прегнантность самого образа.

В-пятых, образ воображения исходно эмоционален и задает позитивную или негативную модальность переживания «возможного» как формы представленности Мира индивиду.

Тот факт, что воображение является деятельностью, вовсе не означает, что оно никак не связано с деятельностью и практической жизнью человека. И сейчас мы попытаемся эту связь выявить и как-то описать ее с точки зрения того, какую роль играет воображение в жизни и деятельности человека.

1. Фокусировка образа воображения на предметной составляющей.

Для человека «возможное» – это всегда потенция, потенция существования в будущем того, что не произошло. Представление индивида, что это «возможное» вообще-то возможно в соединении с позитивной емоціональной модальностью этой предметности, порождает «желаемое возможное», которое несет в себе прообраз того будущего, которое для личности приобретает статус должного, в отличие от того будущего, которое складывается естественно-стихийным путем и обладает статусом «неизбежного». По-видимому, «желаемое возможное» само по себе наступить вообще не может и его нельзя «получить», так как в естественно-стихийном бытии его просто не существует ни в прошлом, ни в будущем. Но зато его можно достичь, сделать, построить, а если говорить точнее, то реализовать. Таким образом, «желаемое возможное» выступает как основание и первопричина нашего активно-искусственного отношения к миру и жизни. С этой точки зрения «картинка», возникшая в воображении, есть не что иное, как проект реальности. Причем такой проект, который имманентно соединяет в себе предметно-образную и емоціонально-желаемую составляющие.

Предложенная модель позволяет по-новому подойти к решению одной из центральных философских проблем – проблемы целеполагания. В современных философских и психологических концепциях целеполагание рассматривается в самых разных аспектах и отношениях (мотив –

² Предложенная модель открывает интересные перспективы проведения эмпирических исследований мотивации и атрибуции ответственности.

цель; цель – средство; цель – результат; средство – результат; идеальное – реальное и т.д. и т.п.), но все они наталкиваются на одну проблему: в акте целеполагания исходно наличествует «образ желаемого будущего», который может конкретизироваться, уточняться, изменяться, даже отвергаться, но который всегда имеет начало.

Воображение и есть та психологическая инстанция, которая создает исходно «склеенный» образ – образ-желание – до и независимо от целеполагания или любого акта конкретной деятельности. «Картинка», продуцируемая воображением, сама является первичным основанием целеполагания, его сердцевинной, при этом не совпадающей с целью как таковой. С этой точки зрения целеполагание выступает как процесс перевода образа из вторичной реальности воображения в первичную реальность деятельности.

Сочетание ясно осознаваемой предметности и высокой степени интенсивности желаемости достижения этой предметности создает особое психологическое пространство жизни личности – пространство Мечты. Мечта, по-видимому, является высшей формой непосредственной представленности смысла жизни сознанию индивида. По своему содержанию мечты могут существенно различаться в зависимости от характера и типа предметности, которые ее конституируют – от мечты замерзшего человека о теплой комнате и чашке горячего чая, до мечты о светлом будущем человечества. В любом случае, превращение образа воображения в мечту предполагает, с одной стороны, идентификацию индивида с данной предметностью и, с другой стороны, мифологизацию самой этой предметности. По-видимому, самым простым будет разделение мечты на предметно-материальный и духовный типы. Если содержанием мечты является предметно-материальная предметность, то идентификация осуществляется на уровне «Я-образа» индивида, а мифологизация носит отчетливо бытовой характер. Если содержанием мечты является духовная предметность, то идентификация осуществляется на уровне «Я-концепции» личности, а мифологизация носит отчетливо культуральный характер. Предметно-материальный тип мечтаний создает пространство конкретно-деятельностных целей, а духовные мечтания определяют пространство смысложизненных проектов личности. Воображение как мечта – это создание личностного мифа, а целеполагание – это его «заземление» в деятельность. Образ воображения, возникая по

поводу какой-то конкретной реальности, материализуется в создании новой реальности.

В этом контексте вполне корректным будет утверждение, что личность человека детерминирована его собственным будущим, представленным ему в виде его смысложизненной мечты. Если индивидуальное начало в человеке детерминировано его прошлым (жизненным опытом, памятью, рефлексивным осознанием произошедших событий и т.д.), а личностное начало – будущим (смысложизненными мифами, мечтами, проектами), то пространство жизни можно представить как постоянное столкновение этих двух начал. Качество жизни человека и определяется их балансом в каждый конкретный момент существования человека. Переживание чувства реализуемости мечты приводит к высокой оценке качества жизни, а депривация мечты приводит к переживанию плохого качества жизни. Существенно, что в субъективном пространстве жизни личности оценка качества жизни практически не коррелирует с оценкой уровня жизни.

2. Фокусировка образа воображения на эмоциональной составляющей.

Наши исследования становления воображения в дошкольном возрасте показали, что переход от натуральных эмоциональных состояний к способности эмоционально насыщенного переживания ситуаций и событий происходит только при условии включения ребенка в особого рода тексты. Такими текстами являются сказки и стихи (это могут быть и рассказы, но обязательно имеющие сказочные структурные компоненты), которые характеризуются открытой и непосредственной связностью описываемой ситуации и эмоциональных состояний персонажей. «Перевод» текста в картинку воображения, где фиксируются не столько описанные события, сколько ожидаемые, порождает переживание эмоций в «чистом виде». Наиболее рафинированные и сильные переживания порождаются нашими ожиданиями будущего, зафиксированного в образе воображения, а не реально произошедшими событиями.

В исследованиях Дж.Родари, Д.Б.Эльконина и многих других показано, что соединение воображаемой ситуации и реального переживания порождает особое пространство – пространство Фантазии и Игры. Дж.Р.Толкиен совершенно справедливо назвал мир фантазии вторичной реальностью. Фантазия, в отличие от мечты, фиксирует не предметную составляющую образа, а динамические изменения эмоциональ-

ных состояний и их переживания в соответствии с динамикой воображаемой ситуации. Именно в фантазии, во вторичной реальности, человек способен пережить всю гамму возможных чувств и переживаний в их максимально чистом виде и с максимальной интенсивностью³.

Еще раз подчеркнем, что в мечте стабилизируется (по терминологии А.Ф.Лосева – гипостазируется) некоторая предметность жизни, а в фантазии жизнь «динамизируется», жизнь разигрывается, про-игрывается. Через изменчивость и текучесть воображаемых ситуаций индивид «продуцирует» динамику собственных эмоциональных состояний и переживаний.

3. Фокусировка образа воображения на обрванной составляющей.

Здесь мы опять возвращаемся к проблеме выразительности. Если образы воображения не могут быть «остановлены» личностью и выражены в культурной форме, то есть в такой форме, которая позволяет этот образ транслировать и вносить в жизнь как значимый элемент коммуникации, то он автоматически остается артефактом интимно-психологической жизни индивида. По-видимому, универсальной культурной формой фиксации и трансляции образа воображения является метафора в том понимании, которое сложилось у А.Ф.Лосева.

Основной методологический механизм действия метафоры – приравнение одного другому, когда два предмета становятся различенно-одинаковыми. Приведем два примера:

- а) вода – чистая, как горный хрусталь // Хрусталь – как остановленная бесконечно текучая чистая вода = Вода-Хрусталь, которые становятся неразрывной связкой, где каждый предмет, хоть и отличим от другого, но в образе не передаваем без другого;
- б) на картине-деревья, солнце – как Живые, как Настоящие // Реальный Закат – как нарисован, как на картине = Пейзаж – классический случай, когда оба предмета сливаются настолько, что даже определяются одним термином, хотя при этом в сознании остаются четко различаемыми.

В метафоре, таким образом, задаются не свойства предметов, а их связность. Постигаемая связность предметов и есть их обретаемый смысл.

Связность, смысл предметов передаются метафорой. Метафора – единица существования

продуктивного воображения как феномена культуры. Метафора определяет цельность представлений, исходную внутреннюю связность разнородных явлений и предметов. Сила метафоры: а) крепость (устойчивость) связности; б) широта охвата компонентов Мира; в) интуитивная доступность связи выражаемого и выразительного компонентов.

Сила воображения, и в особенности сила творческого воображения, как раз и заключается не столько в неожиданных трансформациях отдельных элементов, сколько в способности построить такую «картинку», которая обладала бы внутренней реалистичностью и правдоподобием при самых фантастических элементах⁴.

Собственно, такая «картинка» является в полном смысле слова Произведением и дальнейшая проблема заключается только в поиске средств «опредмечивания», то есть в нахождении культурных средств ее оформления и трансляции. Но эта проблема, равно как и проблема бытия Произведения, лежит далеко за рамками темы данного исследования.

Выше мы уже говорили, что «картинка» воображения, наполненная внутренней силой и достоверностью, сама по себе является произведением. Теперь хотелось бы уточнить этот тезис: «картинка», образ воображения есть только прообраз, пра-Произведение. В зависимости от средств оформления и качественных характеристик материала, «картинка» реализуется либо в Произведение искусства, либо в саму жизнь человека, которая становится Произведением.

Таким образом, воображение как психическая функция в своем развитии дифференцируется на три базовые формы, которые в психологическом плане формируются как индивидуальные способности, обеспечивающие полноценность жизни и существования личности. Они образуют особые пространства жизни личности. Во-первых, это пространство мечты как высшей формы представленности возможного будущего, как формы переживания единства ценностно-смыслового и предметного наполнения жизни. Во-вторых, это пространство фантазии как формы развертывания эмоций, чувств и переживаний, как единство ситуации и чувства. В-третьих, это пространство метафоры как культурной формы выразительности образов воображения, как единство индивидуально-личност-

³ Мы не рассматриваем здесь ситуации, когда человек поставлен на грань выживания и существования – там сила и интенсивность эмоций может становиться вообще беспредельной, но в обыденной жизни такие ситуации встречаются довольно редко, а в жизни отдельного индивида вообще могут и не возникнуть.

⁴ На эту особенность указывает, например, Дж. Толкиен, анализируя волшебные сказки и «фантази».

ного и коммуникативного начал в жизни личности.

Сегодня можно признать, что воображение является тем процессом, который позволяет

личности выйти за рамки внешней детерминированности и наличных ситуаций. Это процесс, обеспечивающий порождающую функцию создания.

ШВАЛЬ Ю. М.

ФУНКЦИИ ВООБРАЖЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ ЖИЗНИ ЛИЧНОСТИ

В статье, на основе пространственной парадигмы, воображение рассматривается как одна из порождающих функций сознания, определяющее существование пространства «возможного» и предлагается модель его места в структуре жизнедеятельности индивида. Описывается три формы существования образов воображения в пространстве жизни личности: мечта, фантазия и метафора.

Ключевые слова: воображение, образ, возможное, жизнь, жизнедеятельность, мечта, фантазия, метафора.

SHVALB Y. M.

FUNCTIONS OF IMAGINATION IN THE SPACE OF A PERSON'S LIFE

In this paper, based on the spatial paradigm, imagination is seen as one of the generating functions of consciousness that determines the existence of space «possible» and a model of its place in the structure of the life of the individual. Describes three forms of existence of imagination in the space of a person's life: the dream, the fantasy and metaphor.

Keywords: imagination, image, best life, livelihoods, a dream, a fantasy, a metaphor.

Стаття надійшла до редколегії 04.03.2013 року.

УДК 159.947.24

ЩЕРБАН Т. Д.

Мукачівський державний університет

РАЙКО В. В.

Національна академія Державної прикордонної служби України імені Богдана Хмельницького

ВІДПОВІДАЛЬНІСТЬ ОСОБИСТОСТІ ЯК ЧИННИК ГОТОВНОСТІ ДО ПРОФЕСІЙНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ

У статті розглянуто особливості взаємозв'язку психологічних феноменів «професійна готовність» та «відповідальність» у контексті формування професійної ідентичності. Виокремлено когнітивні і регулятивні процеси типів життєвих світів особистості, що детермінують механізм професійної готовності майбутнього фахівця. Здійснено аналіз впливу «вміння дати відповідь» на систему професійно-орієнтованих стратегій поведінки індивіда.

Ключові слова: готовність до професійної діяльності, професійна відповідальність, типи життєвих світів особистості.

Професійна готовність виражається передусім у тому, щоб оперативно приймати доцільні рішення у постійно мінливих соціальних умовах, беручи на себе відповідальність як за сам процес, так і за наслідки тих чи інших дій. Багатогранність розуміння психологічного концепту «здатність діяти відповідально» зумовлює диференціювання власної глибинної суб'єктивності відносно сприйняття навколишньої дійсності. Такий підхід у розумінні інтернального та екстернального типу світосприйняття дозволяє аналізувати комплексність чинників, які формують професійну ідентичність.

Вивчення чинників впливу на професійну готовність стає актуальним завданням як у дос-

лідженні вершин професійного акме, так і у здійснюваній щоденній діяльності фахівця. Ряд дослідників звертають увагу на дві групи таких чинників: зовнішні, що дають можливість досягнути професійної самореалізації через сприятливі умови, створені соціальними та професійними потребами суспільства, та внутрішні: професійне самовизначення, співвіднесення особистісних здібностей та особливостей з майбутнім обраним фахом, наявність цілей та їхня реалізація. Однак, визначальним чинником, який демонструє саме розвиток особистості, є професійна відповідальність.

Дослідження поведінки особистості, зорієнтовано і на професійне становлення, охоплює